

Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России

А.В. Габов

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук. Адрес: 119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: gabov@igpran.ru

Аннотация

Статья посвящена ключевым вопросам развития правового регулирования электронных форм взаимодействия участников корпоративных отношений в России. Автор последовательно рассматривает развитие законодательства и практики его применения с середины 1990-х гг. до настоящего времени. Отдельно рассмотрено влияние чрезвычайного законодательства, созданного для целей противодействия распространению коронавирусной инфекции в 2020 г. Автор подробно анализирует материалы Банка России, различные политико-правовые установки. Впервые в специальной литературе показана корреляция развития электронных форм взаимодействия в частных и публичных отношениях. Рассмотрены внесенные в Государственную Думу законопроекты, направленные на развитие правового регулирования удаленного (дистанционного) взаимодействия участников корпораций и гражданско-правовых сообществ. Цель исследования — сформулировать основные направления развития правового регулирования, основанные на анализе опыта развития законодательства, в том числе регулирующего публичные отношения. Для реализации этой цели в первой части исследования (введение) показан традиционный подход к проведению корпоративных действий, оценены его недостатки и преимущества; во второй части показаны первые попытки (2000-х гг.) включать элементы электронного взаимодействия в нормативные правовые акты; в третьей части исследования показано радикальное изменение подходов законодателя к регулированию в 2010-х гг.; даны оценки состоянию регулирования на конец 2019—начало 2020 гг. (перед началом пандемии); в четвертой части коротко рассмотрены основные законопроектные инициативы, внесенные в повестку дня Государственной Думы, дана оценка предлагаемых правовых решений, сформулированы предложения автора в части направлений регулирования. Делается вывод о целесообразности использования электронных форм взаимодействия в деятельности всех юридических лиц (как корпоративных, так и унитарных, а также различных гражданско-правовых сообществ); указывается на необходимость корреляции частноправового и публично-правового регулирования.

Ключевые слова

корпоративное управление, акционерное общество, электронное голосование, дистанционное голосование, бюллетень для голосования, права акционеров, коронавирусная инфекция, ограничения.

Для цитирования: Габов А.В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 24–64.

УДК: 346.2

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.24.64

Введение

Отечественное законодательство об акционерных обществах новейшего времени (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) в его первоначальной редакции не признавало возможности использования электронных средств связи для взаимодействия акционерного общества и акционера. Закон не указывал и на использование технических средств для подсчета голосов акционеров; аналогичным образом это распространялось на отношения внутри коллегиальных органов акционерного общества (совета директоров (наблюдательного совета), правления и иных коллегиальных органов).

Закон об акционерных обществах в части собрания акционеров предусматривал традиционную форму общего собрания в виде «совместного присутствия» (ст. 50, 55); акционеры или их представители могли осуществлять волеизъявление поднятием рук (регистрационных карточек или иных документов (т.е. волеизъявление осуществлялось открыто) или путем заполнения бюллетеней с заранее поставленными вопросами (в некоторых случаях голосование бюллетенями было обязательным) и опускать такие бюллетени в ящики (коробки) для последующей их передачи счетной комиссии (т.е. проводить тайное голосование). Совместное присутствие предполагало помещение, в котором собирались акционеры и их представители, систему их регистрации, регламент собрания. Указанный традиционный способ собрания акционеров имел преимущества — личный контакт акционеров и руководителей акционерных обществ (что, вне всякого сомнения, важнее для первой группы лиц).

Однако он имел и недостатки. Основной из них — значительные расходы акционерного общества на проведение собрания (арендная плата, почтовые и иные расходы); для акционеров, не находящихся в месте проведения собрания, такой способ означал дорожные расходы. Проблемы могли воз-

никнуть с голосованием путем заполнения бюллетеней, которые при неправильном оформлении могли быть не учтены, признаны недействительными.

Еще один недостаток собрания в форме совместного присутствия — возможность манипуляций с фактическим доступом акционера или его представителя к месту собрания (отказ или создание затруднений при регистрации, заполнение зала лицами для невозможности прохода в зал акционеров и пр.) или, напротив, создание ситуации, влекущей необходимость удаления акционера (представителя) с собрания с последующим использованием этого факта для давления на акционерное общество¹.

Аналогичный способ, только именуемый «заседанием» (т.е. совместным присутствием группы физических лиц в одном месте и в одно время для достижения определенной цели), был предусмотрен как форма деятельности совета директоров (наблюдательного совета) (ст. 68 Закона об акционерных обществах) и коллегиального исполнительного органа акционерного общества (ст. 70 Закона об акционерных обществах). Помимо совместного присутствия Закон (ст. 50) предусматривал еще одну форму принятия решения общим собранием акционеров (как органом акционерного общества) — проведение заочного голосования (опросным путем), осуществляемую путем направления бюллетеней письмами акционеров в адрес акционерного общества (в зарубежном праве такая форма называется *voting by mail* («distance voting»)) [Kraakman R., Apmour J. et al., 2017: 58]).

Аналогичная форма принятия решений — заочное голосование — предусматривалась и для принятия решений советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества (ст. 68 Закона об акционерных обществах). При этом порядок такого принятия решений мог быть установлен внутренним документом акционерного общества; соответственно, для данного органа формы заочного голосования (волеизъявления) могли носить более гибкий характер (к примеру, бумажная форма могла отсутствовать).

1. Первые попытки включения элементов электронного взаимодействия в нормативные акты

Впервые о возможности и целесообразности использования электронных средств связи для обмена сообщениями между акционером и акционерным обществом, а также между членами иных органов управления между собой и акционерным обществом было указано в Кодексе корпоративного поведения².

¹ Такую возможность описывает известный специалист по противодействию рейдерским захватам П.Г. Сычев [Сычев П.Г., 2011: 30–34].

² Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения.

Во-первых, Кодекс корпоративного поведения рекомендовал (п. 1.1.3) предусмотреть в уставе акционерного общества использование электронной формы сообщения о проведении общего собрания в качестве дополнительного способа оповещения акционеров. Что понималось под «электронной формой сообщения», документ не раскрывал.

Во-вторых, документ рекомендовал (п. 1.3.5) предоставлять акционерам (с закреплением ее в уставе) дополнительную возможность знакомиться с информацией к собранию акционеров посредством электронных средств связи, в том числе посредством сети Интернет.

Помимо отнесения к таким средствам Интернета, детализации понятия «электронных средств связи» не приводилось.

В-третьих, в части организации деятельности совета директоров (наблюдательного совета) Кодекс корпоративного поведения рекомендовал (п. 4.5.3) предусмотреть во внутренних документах наиболее приемлемые для членов совета форму уведомления о заседании и порядок направления (предоставления) информации (в том числе посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи).

Последние две рекомендации с точки зрения их реализации (несмотря на отмеченные выше замечания) не вызывали вопросов: не было проблем в том, чтобы разместить информацию о собрании акционеров в Интернете (на сайте акционерного общества или специализированном сайте, размещающем информацию такого характера), равно как и закрепить положение о том, что уведомления и материалы к заседанию направляются члену совета директоров (наблюдательного совета) посредством различной связи.

С реализацией первой рекомендации могли быть трудности. Их создавала неясность в части того, что такое «электронная форма сообщения». Кроме того, даже если такое понятие раскрывалось бы в документах акционерного общества, все равно для реализации такого способа оповещения (пусть и как дополнительного) требовалось как минимум специальные возможности у акционера (электронной почты, факса и пр.); даже указание на такое сообщение как размещение соответствующей информации в сети Интернет в то время (2002 г.) могло не иметь никакого значения для большой группы акционеров — физических лиц пожилого возраста, ставших акционерами по итогам приватизации начала 1990-х годов. Отметим и то, что в Законе об акционерных обществах такого способа коммуникации (электронного) закреплено не было³; для физических лиц — акционеров действовавшее на

³ К примеру, слово «электронная» (применительно к почте) впервые появилось в Законе об акционерных обществах в 2008 г. (Федеральный закон от 30.12.2008 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»), когда в ст. 15 Закона об акционерных обществах было внесено положение о том, что в описании порядка и условий заявления

момент появления Кодекса Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (утверждено постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 №27) не требовало в качестве обязательного реквизита анкеты зарегистрированного лица электронной почты (номера факса), а для юридических лиц «электронный адрес» требовался только при его наличии (как и номер факса). Электронный обмен между акционером и акционерным обществом вообще специальным образом не регулировался⁴.

Тем не менее в том же 2002 г. ФКЦБ России (Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров⁵) в части дополнительных требований к порядку подготовки общего собрания акционеров (п. 2.1, 2.4) определила, что если это предусмотрено уставом или внутренним документом акционерного общества, регулирующим деятельность общего собрания акционеров, предложения о внесении вопросов в повестку дня и предложения о выдвижении кандидатов в органы управления и иные органы акционерного общества могут быть внесены, а требования о проведении внеочередного общего собрания представлены электрической связью, включая средства факсимильной и телеграфной связи, электронной почтой с использованием электронной цифровой подписи⁶.

Как видно, Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров 2002 г. шло гораздо дальше Кодекса корпоративного поведения — допускалась возможность установления акционерным обществом (без подтверждения в бумажном

кредиторами при реорганизации в сообщении (уведомлении) о реорганизации могли дополнительно указываться для связи с обществом «адреса электронной почты». В 2009 г. принят Федеральный закон от 27.12.2009 № 352-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пересмотра ограничений для хозяйственных обществ при формировании уставного капитала, пересмотра способов защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, изменения требований к хозяйственным обществам в случае несоответствия уставного капитала стоимости чистых активов, пересмотра ограничений, связанных с осуществлением хозяйственными обществами эмиссии облигаций». Аналогичное правило появилось в ст. 30 этого Закона в части требований к сообщению о решении об уменьшении уставного капитала и ст. 35 в части требований к содержанию уведомления о снижении стоимости чистых активов.

⁴ О таком обмене (между депозитарием и депонентом) упоминало только Положение о депозитарной деятельности в Российской Федерации (утв. постановлением ФКЦБ России от 16.10.1997 № 36) и только в виде бланкетной нормы («прием в качестве поручений документов в электронной форме допускается в случае и в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации или соглашением сторон»).

⁵ Постановление ФКЦБ России от 31.05.2002 № 17/пс.

⁶ Аналогичное регулирование было воспроизведено в 2012 г. в новом Положении о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров (утв. приказом ФСФР России от 02.02.2012 № 12-6/пз-н) (п. 2.1, 2.4, 2.5).

виде с «живыми» подписями и печатями) электронного обмена отдельными (три вида) юридически значимыми сообщениями.

Важно отметить, что в отличие от Кодекса корпоративного поведения, где использовалось не вполне понятное понятие «электронная форма сообщения», Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров 2002 г. использовало понятие «электрическая связь», тем самым «привязывая» свои нормы к терминологическому аппарату действовавшего на тот момент Федерального закона от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ «О связи», в котором (ст. 2) электрическая связь (электросвязь) понималась как «всякая передача или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам»⁷.

В двух документах — Кодексе корпоративного поведения и Положении о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров 2002 г. — при отсутствии единства в терминологии тем не менее были важные общие моменты: вопрос об использовании электронных средств связи для взаимодействия с акционерами отдавался на решение самого акционерного общества; документы не содержали развернутого регулирования.

Таким образом, вопрос об использовании электронных технологий взаимодействия, очевидно, находился на периферии внимания законодателя, и не являлся значимым. Это отражало тогдашнюю неразвитость электронного документооборота (здесь мы этот термин используем в широком смысле), невозможность охвата таким взаимодействием всех акционеров (в части акционеров — физических лиц такая цель была недостижима). Это отражало также недоверие к документообороту с использованием различных электронных средств, о чем говорилось позднее в различного рода программных документах.

Так, в 2010 г. в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁸, отмечалось, что «в хозяйственной жизни электронные формы взаимодействия еще не получили должного развития, в том числе из-за отсутствия уверенности в их безопасности и защищенности инфор-

⁷ Отметим, что Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров 2002 г. в определенной степени (привязка к слову «связь») некоторым образом здесь следовало терминологии ст. 38 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В ней указывалось, что заочное голосование может быть проведено путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, обеспечивающей аутентичность передаваемых и принимаемых сообщений и их документальное подтверждение.

⁸ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р.

мации, недоверия к платежам в электронной форме»⁹. Шесть лет спустя — в 2016 г. — Банк России¹⁰ констатировал, что «одним из основных препятствий развития электронного взаимодействия является психологический или поведенческий барьер, обусловленный во многом неосведомленностью граждан или недостатком у них информации о возможности использования безбумажных способов совершения тех или иных финансовых операций, а также недоверие к новым формам взаимодействия»¹¹.

2. Изменения в регулировании в 2010-е гг.: от личного участия к электронному дистанционному взаимодействию

2010-е годы — период радикального (хотя не единовременного) изменения ситуации с электронным обменом информацией, главным образом в отношениях между акционером и акционерным обществом. Эти изменения в полной мере соответствовали целям и задачам, которые в тот период ставились на государственном уровне в целом в части ускоренного развития электронных форм взаимодействия на всех уровнях. К примеру, упомянутая Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» в качестве одного из ее результатов прямо называла «взаимодействие граждан, организаций и органов государственной власти в основном в электронной форме».

Р этому времени накопилась и практика использования технических устройств для волеизъявления избирателей, в том числе электронным голосованием на выборах как в России, так и за рубежом, вполне доказавшая эффективность и безопасность такого волеизъявления [Керстинг Н., 2007: 123–144]; [Павлушкин А.В., Постников А.Е., 2009: 5–13]; [Антонов Я.В., 2015: 63–71]; [Цаплин А.Ю., 2016: 345–350]; [Матренина К.Ю., 2017: 224]; [Федоров В.И., 2017: 170–185]; [Гонтарь С.Г., 2019: 29–33]; [Закусин А.А., 2019: 277–281]; [Хамутовская С., 2019: 39–42]; [Алексеев Р.А., Абрамов А.В., 2020: 9–21]; [Григорьев А.В., 2020: 30]; [Колюшин Е.И., 2020: 25–30]; [Федоров В.И., 2020: 34–55].

⁹ Также см.: Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (одна из ее последних редакций) (утв. постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65).

¹⁰ В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов, одобренных Советом директоров Банка России 26.05.2016 (далее — Основные направления развития финансового рынка 2016–2018 гг.).

¹¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. С. 50. Available at: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 7.02.2021)

Эти изменения учитывали тенденции в регулировании электронного участия акционеров в общих собраниях, имевшиеся в зарубежной практике — к примеру, в Евросоюзе¹² и США [Saccone F., 2010]. В Директиве ЕС 2007/36, к примеру, указывалось, что компании не должны сталкиваться с юридическими препятствиями при предложении своим акционерам каких-либо средств электронного участия в общем собрании, а голосование без личного участия в общем собрании, заочное или электронное, не должно подвергаться иным ограничениям, кроме необходимых для проверки личности и безопасности электронных сообщений¹³. Такое регулирование должно было создать акционерам максимально удобный режим [Zetzsche D.A., 2007: 66].

В 2011 г. был принят закон, который формально вопросы корпоративного управления и тем более голосования не регулировал, но сыграл большую роль в развитии электронных форм взаимодействия акционеров и акционерных обществ в будущем — Федеральный закон от 7.12. 2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии». Закон установил (ст. 12), что центральный депозитарий, его клиенты (депоненты), а также лица, осуществляющие ведение реестра, обязаны при взаимодействии друг с другом осуществлять обмен информацией и документами в электронной форме.

Наиболее значительные изменения в отношении к электронному обмену информацией между акционером и акционерным обществом на политико-правовом уровне относятся к 2013 году. План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации»¹⁴ в разделе, посвященном корпоративному управлению¹⁵, включал отдельный пункт (44) — «Регулирование электронных способов взаимодействия акционеров и акционерного общества». Согласно этому пункту, в 2014 г. предусматривалось установить правовые нормы (разработать проект федерального закона и иных право-

¹² См.: Directive 2007/36/ EU of the European Parliament and the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007L0036&from=EN> (дата обращения: 01.03.2021); Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and the Council of 17 May 2017 amending Directive 2007/36/EC as regards the encouragement of long-term shareholder engagement. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L0828&from=EN> (дата обращения: 1.03.2021)

¹³ «Companies should face no legal obstacles in offering to their shareholders any means of electronic participation in the general meeting. Voting without attending the general meeting in person, whether by correspondence or by electronic means, should not be subject to constraints other than those necessary for the verification of identity and the security of electronic communications».

¹⁴ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 19.06.2013 № 1012-р.

¹⁵ «V. Корпоративное управление и правоприменение, включая защиту прав инвесторов, разрешение случаев неплатежеспособности, исполнение контрактов, разрешение споров на финансовых рынках».

вых актов¹⁶) «регулирования электронных способов взаимодействия акционеров и общества». Такой импульс в полной мере учитывал и значительное изменение общего отношения к электронным формам взаимодействия — резко возросла доступность Интернета, распространенность электронных устройств (компьютеров и пр.), изменился качественно состав акционеров¹⁷.

Буквально п. 44 Плана мероприятий реализован не был — специальный закон, направленный на его реализацию, не принят. Однако был принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 218-ФЗ)¹⁸, которым Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04. 1996 № 39-ФЗ (далее — Закон о рынке ценных бумаг) был дополнен отдельной ст. 8.8 «Особенности участия в общем собрании лиц, права которых на ценные бумаги учитываются номинальным держателем». В этой статье устанавливались правила электронного взаимодействия при подготовке к общему собранию акционеров с участием эмитента (акционерного общества), акционера, номинального держателя, регистратора, центрального депозитария¹⁹, а также голосованию на нем (первый российский вариант механизма, давно известного многим правовым порядкам, который в исследованиях обозначают англоязычным понятием «e-proxy voting») [Новоселова Л., Медведева Т., 2017: 10–21]²⁰. Правила заключались в следующем:

Владелец ценных бумаг, а равно иное лицо, которое в соответствии с федеральным законом или его личным законом осуществляет права по цен-

¹⁶ То есть сразу предполагались два уровня регулирования — законный и подзаконный.

¹⁷ В этот период встречаются и редкие работы, в которых делаются попытки оценить возможность использования электронных технологий при осуществлении корпоративных действий [Дружинин А., 2012: 38–44].

¹⁸ Исходя из пояснительной записки к проекту Федерального закона № 359513-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений», соответствующие изменения не планировались (Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/359513-6> (дата обращения: 30.01.2021)), что и понятно — из названия ясно, что документ разрабатывался для совершенно иных целей. Согласно Таблице поправок к проекту федерального закона № 359513-6, рекомендованных Комитетом по финансовому рынку к принятию при рассмотрении проекта во втором чтении, соответствующие изменения — внесение ст. 8.8 в Закон о рынке ценных бумаг — были предложены депутатом Государственной Думы Н.В. Бурыкиной.

¹⁹ В некоторых работах соответствующие правила названы «порядком проведения общих собраний акционеров дистанционно» [Чеховская С.А., 2016: 77].

²⁰ В сущности, и первый отечественный вариант голосования с участием посредников, который в зарубежной практике известен как «proxy voting» или «proxy voting through custodial institutions or other intermediaries» [Kraakman R., Apmour J. et al., 2017: 58–59].

ным бумагам, права на которые учитываются номинальным держателем или иностранным номинальным держателем, получали право принять участие в общем собрании владельцев ценных бумаг путем дачи указаний²¹ номинальному держателю или иностранному номинальному держателю голосовать определенным образом; такое право могло возникать только в случае, если оно было предусмотрено договором с номинальным держателем или иностранным номинальным держателем.

Эмитент ценных бумаг был вправе (а если в реестре владельцев ценных бумаг был открыт лицевой счет номинального держателя центрального депозитария, то обязан) обеспечить для владельцев ценных бумаг возможность их участия в общем собрании владельцев ценных бумаг путем направления электронного документа (электронных документов), подписанного электронной подписью (документ о голосовании).

Регистратор обязывался направлять центральному депозитарию и зарегистрированному в реестре владельцев ценных бумаг номинальному держателю информацию, содержащуюся в бюллетене для голосования, в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Документ о голосовании, содержащий установленные законом сведения²², формировался номинальным держателем или иностранным номинальным держателем на основании указаний, полученных от владельца ценных бумаг и иного лица, которое в соответствии с федеральным законом или его личным законом осуществляет права по ценным бумагам. Номинальный держатель направлял сформированный им документ о голосовании, а также документы о голосовании, сформированные номинальными держателями, являющимися его депонентами, регистратору, а если такой номинальный держатель является депонентом другого номинального держателя, — такому номинальному держателю. Документ о голосовании подписывался электронной подписью.

Основной проблемой нового регулирования стало отсутствие корреспондирующих положений, обеспечивающих «работу» механизма e-proxy voting в законодательстве об акционерных обществах²³.

²¹ Буквально норма выглядела следующим образом: «лично либо путем дачи указаний»; трудно сказать, зачем она была сформулирована в таком виде, поскольку данная статья — это явно не место для описания столь фундаментального вопроса, как право участия в общем собрании владельцев ценных бумаг.

²² Документ о голосовании должен содержать сведения о владельцах ценных бумаг и об иных лицах, которые в соответствии с федеральным законом или личным законом осуществляют права по ценным бумагам, о количестве ценных бумаг, принадлежащих таким лицам, а также результаты их голосования по каждому вопросу повестки дня общего собрания владельцев ценных бумаг.

²³ Отметим, что в докладе Банка России 2014 г. «Барьеры на пути развития электронного взаимодействия на финансовом рынке» констатировалось, что «в сфере корпоративных от-

Помимо Закона № 218-ФЗ в 2014 г. появился и еще один документ, в котором была рекомендация по использованию электронного документооборота между акционером и акционерным обществом — Кодекс корпоративного управления (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463), заменивший Кодекс корпоративного поведения 2002 г. В соответствии с Кодексом корпоративного управления 2014 г. (действует в настоящее время) предусматриваются следующие рекомендации:

сообщение о проведении общего собрания и материалы к нему направляются акционерам, права которых учитываются депозитариями (номинальными держателями), через такие депозитарии в электронной форме;

акционерным обществам рекомендовалось: обеспечить возможность акционерам, права которых учитываются в реестре, получать сообщение о проведении собрания и иметь доступ к материалам собрания в электронной форме по заявлению акционера; помимо размещения на своих сайтах в Интернете сообщения (уведомления) о предстоящем общем собрании акционеров, размещать там же материалы к соответствующему собранию;

с учетом технических возможностей «стремиться к созданию удобного для акционеров порядка направления в общество требований о созыве общего собрания, предложений о выдвижении кандидатов в органы общества и внесении предложений в повестку дня общего собрания»; при этом при определении указанного порядка рекомендовалось «использовать современные средства связи и предусматривать обмен информацией в электронном виде»;

«при наличии соответствующих технических условий создавать системы, позволяющие акционерам принимать участие в голосовании с помощью электронных средств»; в частности, рекомендовалось «в целях создания максимально благоприятных условий для участия акционеров в общем собрании... предусматривать возможность заполнения бюллетеня для голосования в электронной форме, например через личный кабинет на сайте общества в сети Интернет при условии надежности и защиты, а также однозначной идентификации (аутентификации) лиц, принимающих участие в собрании»;

акционерным обществам с большим числом акционеров рекомендовалось использовать телекоммуникационные средства для обеспечения дистанционного доступа акционеров к общему собранию (например, транслировать общее собрание акционеров на сайте акционерного общества в сети Интернет, использовать видео-конференц-связь);

ношений существенным пробелом является отсутствие законодательной базы для создания электронной системы взаимодействия акционеров с акционерным обществом». Available: URL: <https://cbr.ru/finmarkets/files/interaction/1a.pdf> (дата обращения: 07.02.2021)

для реализации принципа доступности раскрываемой информации акционерным обществам рекомендовалось использовать разнообразные каналы и способы раскрытия информации, прежде всего электронные, доступные для большинства заинтересованных лиц;

акционерным обществам рекомендовалось также «с учетом... технических возможностей... стремиться к созданию удобного для акционеров порядка направления запросов о доступе к информации и документам общества (в частности, регламентировать использование современных средств связи и обмен информацией в электронном виде)»; поставлять информацию и документы акционерам «удобным для акционеров способом и в удобной для них форме, в том числе с использованием электронных носителей информации и современных средств связи (с учетом пожеланий направивших требование о предоставлении документов и информации акционеров к форме их предоставления, подтверждению верности копий документов и способу их доставки)».

Реализация указанных рекомендаций затруднялась отсутствием законодательного регулирования вопросов электронного взаимодействия. Банк России в Обзоре практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленном на основе публичных данных, раскрытых компаниями в годовых отчетах за 2015 год, отмечал, что «большинство компаний... испытывают затруднения... с предоставлением электронных средств удаленного доступа к собраниям акционеров...»²⁴.

Электронные формы взаимодействия рекомендовалось использовать и при взаимодействии с членами советов директоров (наблюдательных советов), а именно:

«во внутренних документах... закрепить положение о том, что при проведении заседаний совета директоров в очной форме для определения наличия кворума и результатов голосования учитывается письменное мнение по вопросам повестки дня заседания члена совета директоров, отсутствующего на заседании, и определить порядок получения письменного мнения члена совета директоров, обеспечивающий его оперативное направление и получение (например, посредством телефонной или электронной связи)»;

во внутренних документах «предусмотреть форму уведомления о проведении заседания и порядок направления (предоставления) информации, обеспечивающий ее оперативное получение (в том числе посредством электронной связи), наиболее приемлемые для членов совета директоров».

²⁴ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе публичных данных, раскрытых компаниями в годовых отчетах за 2015 год. С. 17. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24046/review_17042017.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

В 2015 г. появляются Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. Этот документ: 1) приветствует как меру «по устранению искусственных барьеров для участия в общих собраниях акционеров» стимулирование использования «электронного заочного голосования, включая направление электронных материалов и надежные системы подтверждения голосов»; 2) отмечает необходимость широкого использования «информационных технологий в процессе голосования, включая защищенное электронное голосование во всех публичных компаниях»²⁵.

В 2015 г. принят документ, прямо не направленный на расширение электронного взаимодействия участников корпоративного управления, но оказавший воздействие их развитие — План мероприятий («дорожная карта») по развитию электронного взаимодействия на финансовом рынке²⁶. Среди целей этого документа были и такие, как «последовательное уменьшение доли бумажного документооборота на финансовом рынке», а также «создание предпосылок для устранения/отказа от бумажного документооборота на финансовом рынке».

Апогеем развития электронных способов взаимодействия акционерного общества с акционерами в 2010-х гг. стало принятие Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 210-ФЗ)²⁷. В силу этого Закона изменился механизм *e-proxy voting*. В частности, утратила силу ст. 8.8 Закона о рынке ценных бумаг. В Закон о рынке ценных бумаг вводилась новая норма — «Статья 8.9. Особенности осуществления прав по ценным бумагам лицами, права которых на ценные бумаги учитываются номинальным держателем, иностранным номинальным держателем, иностранной организацией».

Если ранее ст. 8.8 Закона о рынке ценных бумаг была единственной нормой, описывавшей механизм *e-proxy voting*, то заменившая ее ст. 8.9 Закона о рынке ценных бумаг (после принятия Закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ) стала лишь частью (хотя и важной, основной) этого механизма. Эта статья определяет, что лицо, осуществляющее права по ценным бумагам (это акционер), если права на них учитываются номинальным держателем, иностранным

²⁵ Available at: URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264252035-ru.pdf?expires=1611827492&id=id&accname=guest&checksum=23DA6A3733B03278B2653E853207C9A5> (дата обращения: 28.01.2021)

²⁶ Утвержден 18.05.2015 заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковичем. Available at: URL: <http://static.government.ru/media/files/woFl5dADTluVf5jlgAmGI0vbegU74awz.pdf> (дата обращения: 07.02.2021)

²⁷ Согласно материалам законопроектной работы — Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/469229-5> (дата обращения: 01.02.2021) соответствующий законопроект не был направлен непосредственно на развитие электронного документооборота.

номинальным держателем, иностранной организацией, имеющей право в соответствии с ее личным законом осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги, вправе²⁸ путем дачи указаний (инструкций) таким организациям²⁹: вносить вопросы в повестку дня общего собрания владельцев ценных бумаг; выдвигать кандидатов в органы управления и иные органы акционерного общества; требовать созыва (проведения) общего собрания владельцев ценных бумаг; принимать участие в общем собрании владельцев ценных бумаг и осуществлять право голоса; 5) осуществлять иные права по ценным бумагам. Организации, получив указания (инструкции), направляют сообщение, содержащее волеизъявление лица, осуществляющего права по ценным бумагам, лицу, у которого им открыт лицевой счет (счет депо) номинального держателя, в электронной форме (в форме электронных документов).

Для реализации права, предусмотренного ст. 8.9 Закона о рынке ценных бумаг, согласно изменениям, внесенным в ст. 60 Закона об акционерных обществах, получение регистратором акционерного общества сообщений о волеизъявлении лиц, которые: 1) имеют право на участие в общем собрании акционеров; 2) не зарегистрированы в реестре акционеров акционерного общества; 3) дали лицам, осуществляющим учет их прав на акции, указания (инструкции) о голосовании; 4) приравнивается к голосованию бюллетенями.

При этом, согласно изменениям в ст. 58 Закона об акционерных обществах, акционеры, которые дали лицам, осуществляющим учет их прав на акции, указания (инструкции) о голосовании, считаются принявшими участие в общем собрании акционеров, если сообщения об их волеизъявлении получены не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров или до даты окончания приема бюллетеней при проведении общего собрания акционеров в форме заочного голосования;

Закон № 210-ФЗ существенно изменил формы и способы доведения до зарегистрированных в реестре лиц информации о проведении собрания (как непосредственно до акционеров, так и при взаимодействии организаций учетной системы):

В Закон о рынке ценных бумаг введена ст. 30.3, в соответствии с которой эмитент (лицо, обязанное по ценным бумагам) обязывается предоставлять информацию, связанную с осуществлением прав по ценным бумагам, центральному депозитарию, если ему открыт лицевой счет номинального держателя центрального депозитария в электронной форме (в форме электронного документа) в порядке и форматах, установленных центральным депозитарием;

²⁸ Если это предусмотрено договором лица с такой организацией.

²⁹ По указанной статье порядок дачи указаний (инструкций) определяется договором с указанными организациями.

ст. 52 Закона об акционерных обществах пополнилась указанием, что устав акционерного общества может предусматривать иные способы доведения информации о проведении собрания, кроме направления заказных писем или вручением под роспись. Теперь допускается указание в уставе одного или нескольких из следующих способов: 1) направление электронного сообщения по адресу электронной почты соответствующего лица, указанному в реестре акционеров общества, и/или 2) направление текстового сообщения, содержащего порядок ознакомления с сообщением о проведении общего собрания акционеров, на номер контактного телефона или по адресу электронной почты, которые указаны в реестре акционеров общества, и/или 3) опубликование в определенном уставом общества печатном издании и размещение на определенном уставом общества сайте общества в Интернете либо размещение на определенном уставом общества сайте общества в Интернете³⁰.

В соответствии с Законом № 210-ФЗ предусмотрена возможность электронной регистрации участия в собрании акционеров — ст. 58 Закона об акционерных обществах указывает, что принявшими участие в общем собрании акционеров считаются:

акционеры, зарегистрировавшиеся для участия в нем, в том числе на указанном в сообщении о проведении общего собрания акционеров сайте в Интернете;

акционеры, электронная форма бюллетеней которых заполнена на указанном в таком сообщении сайте в Интернете, не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров. Для реализации указанной возможности (заполнения электронной формы бюллетеней на сайте) ст. 54 Закона об акционерных обществах предусматривает, что при подготовке к проведению собрания совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества обязан определить адрес Интернет-сайта, на котором может быть заполнена электронная форма бюллетеней.

В Законе № 210-ФЗ урегулированы процедуры дистанционного (с использованием различных технологий) взаимодействия при голосовании (с момента направления бюллетеня акционеру и до его получения акционерным обществом обратно), а именно:

статья 49 Закона об акционерных обществах дополнена п. 11, в соответствии с которым при проведении собрания в форме совместного присутствия

³⁰ Отметим, что в части данных положений отдельные исследователи, указывая на ограниченность использования в норме иных электронных технологий, объясняют это тем, что «между регистратором и зарегистрированными в реестре лицами отсутствуют договорные правоотношения, в то время как любое использование электронных документов при предоставлении информации акционерам требует заключения отдельного соглашения с целью придания легитимности указанным электронным документам» [Медведева Т.М., Азимова Л.В., 2020: 66–67].

акционеров могут использоваться информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность их дистанционного участия в таком собрании, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте общего собрания акционеров. Соответствующее правило — по существу попытка перенести положения Кодекса корпоративного управления 2014 г. в закон. Попытку эту признать удачной нельзя — данное правило «оторвано» от иных положений Закона об акционерных обществах (даже терминологически). Следует отметить и то, что формулировка приведенного правила однозначно исключает возможность собрания при дистанционном электронном участии всех акционеров (их представителей) [Медведева Т.М., Азимова Л.В., 2020: 72];

согласно изменениям в ст. 60 Закона об акционерных обществах устав акционерного общества может предусматривать направление бюллетеня для голосования в виде электронного сообщения по адресу электронной почты соответствующего лица, указанному в реестре акционеров общества, при проведении общего собрания акционеров: в форме заочного голосования; публичного акционерного общества; непубличного акционерного общества с числом акционеров — владельцев голосующих акций 50 и более; иного общества, устав которого предусматривает обязательное направление или вручение бюллетеней до проведения общего собрания акционеров.

Для реализации возможности направления (получения) бюллетеня в виде электронного сообщения акционеру: ст. 54 Закона об акционерных обществах предусматривает, что при подготовке общего собрания акционеров совет директоров (наблюдательный совет) обязан определить: форму и текст бюллетеня для голосования в случае голосования бюллетенями, формулировки решений по вопросам повестки дня собрания, которые должны направляться в электронной форме (в форме электронных документов) номинальным держателям, зарегистрированным в реестре акционеров. По ст. 52 и 54 Закона об акционерных обществах при подготовке общего собрания акционеров совет директоров (наблюдательный совет) обязан определить адрес электронной почты, по которому могут направляться заполненные бюллетени (ст. 54), который должен быть указан в последующем в сообщении о проведении общего собрания (ст. 52);

введен отдельный механизм электронного голосования с использованием Интернета (далее используем англоязычный термин «e-voting»³¹). Осно-

³¹ Здесь необходимы пояснения терминологического характера. Использование термина «e-voting» для описания электронного голосования мы видим в ряде современных работ [Магдалинская Ю.В., 2020: 44–48]. Однако, когда авторы хотят подчеркнуть дистанционный характер электронного взаимодействия, вводится иной термин — «i-voting» [Батаева Б.С., 2020: 76]. Появление последнего термина не случайно. Дело в том, что в специальной литера-

вы этого механизма закреплены п. 4 ст. 60 Закона об акционерных обществах, в котором установлено, что уставом акционерного общества может быть предусмотрено заполнение электронной формы бюллетеней на сайте в сети Интернет, адрес которого указан в сообщении о проведении общего собрания акционеров. Указанные основы изложены с юридическо-технической точки зрения крайне небрежно; они составляют второе предложение этого пункта (пункт состоит из четырех предложений), которое выглядит как отдельная норма, не создающая единства с первым предложением, которое с механизмом e-voting никак не связано³².

Для реализации данного механизма ст. 54 Закона об акционерных обществах предусматривает, что совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества обязан определить адрес Интернет-сайта, на котором может быть заполнена электронная форма бюллетеней; ст. 52 Закона об акционерных обществах указывает, что в сообщении о проведении общего собрания акционеров должен быть указан адрес такого сайта, на котором может быть заполнена электронная форма бюллетеней, если такой способ заполнения бюллетеней предусмотрен уставом акционерного общества. Следует обратить внимание, что непосредственно данные нормы закона не конкретизируют, о каких сайтах идет речь, т.е. при принятии соответствующих положений законодатель придерживался диспозитивного подхода;

ст. 60 Закона об акционерных обществах предусматривает, что заполнение электронной формы бюллетеней на Интернет-сайте может осуществляться акционерами в ходе общего собрания, если они не реализовали свое право на участие в таком собрании иным способом. При этом не указано, что данная возможность существует только в случае, если соответствующая форма электронного голосования (заполнения электронной формы бюллетеня на сайте) предусмотрена уставом, но, видимо, это все-таки одно из условий использования такой опции, хотя об этом Закон мог указать и более ясно;

туре, посвященной использованию электронных способов волеизъявления в избирательном процессе, указывается на различия между «e-voting» и «i-voting». Под первым понимают «голосование на стационарных избирательных участках», а под вторым — собственно «дистанционное голосование при помощи технических устройств» [Федоров В.И., 2020: 35].

³² Попытку создать такую «связку» предпринял Банк России в письме от 27.05.2019 № 28-4-1/2816, что «по смыслу пункта 4 статьи 60 Закона № 208-ФЗ заполнение электронной формы бюллетеней лицом, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, на сайте в Интернете, адрес которого указан в сообщении о проведении общего собрания акционеров, может быть предусмотрено только уставами обществ, осуществляющих направление или вручение бюллетеней, либо опубликование бланков бюллетеней в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 60 Закона № 208-ФЗ». Данное разъяснение уже подверглось заслуженной критике в специальных работах, отмечающих, что такое толкование значительно сужает возможности проведения общих собраний с использованием электронных технологий [Медведева Т.М., Азимова Л.В., 2020: 72].

В Законе № 210-ФЗ установлены также иные случаи электронного взаимодействия:

ст. 41 Закона об акционерных обществах дополнена положением о том, что заявление о приобретении размещаемых ценных бумаг лица, имеющего преимущественное право, может быть направлено регистратору акционерного общества в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью, если это предусмотрено правилами, в соответствии с которыми регистратор осуществляет деятельность по ведению реестра. Также указывается, что такими правилами может быть предусмотрена возможность подписания электронного документа простой или неквалифицированной электронной подписью;

в ст. 76 Закона об акционерных обществах внесено изменение, согласно которому требование о выкупе акций акционера, зарегистрированного в реестре акционеров общества, или отзыв такого требования предъявляются регистратору общества путем направления по почте либо вручения под роспись документа в письменной форме, подписанного акционером, а если это предусмотрено правилами, в соответствии с которыми регистратор акционерного общества осуществляет деятельность по ведению реестра, также путем направления электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью; также указано, что данными правилами регистратора может быть предусмотрена возможность подписания указанного электронного документа простой или неквалифицированной электронной подписью.

В 2016 г. Банк России в Основных направлениях развития финансового рынка на 2016–2018 гг. среди мероприятий, которые должны обеспечить достижение поставленных документом целей, называет «стимулирование применения механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке». В 2016 г. принят документ, направленный на реализацию изменений, внесенных в Закон о рынке ценных бумаг Законом № 210-ФЗ, в части организации электронного взаимодействия эмитента — акционерного общества — и центрального депозитария. Это Положение Банка России от 1.06.2016 № 546-П «О перечне информации, связанной с осуществлением прав по ценным бумагам, предоставляемой эмитентами центральному депозитарию, порядке и сроках ее предоставления, а также о требованиях к порядку предоставления центральным депозитарием доступа к такой информации».

Изменения в Закон об акционерных обществах, внесенные Законом № 210-ФЗ в части расширения электронных форм взаимодействия при созыве, подготовке и проведении общего собрания акционеров нашли³³ раз-

³³ Банк России комментировал создание этого документа: «Основываясь на произошедших изменениях законодательства, а также принимая во внимание изменения в развитии информационных технологий с целью обеспечения комфортной реализации акционерами своих прав, принят нормативный акт Банка России, устанавливающий дополнительные тре-

витие в Положении Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» (заменило Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров 2012 г. (далее — Положение об общих собраниях акционеров 2018 г.)) в п. 2.2, 2.5 (частично), 2.12, 2.13, 2.16 — 2.18, 3.9, 4.3, 4.7, 4.8, 4.11, 4.13, 4.33. В частности, помимо положений, которые сохраняли прежнее регулирование в части электронного взаимодействия (п. 2.1, 2.4, отдельные положения п. 2.5), появились следующие важные нормы:

внесение в повестку дня общего собрания и требование о проведении внеочередного общего собрания признаются поступившими, если они поступили от акционеров, которые (представители которых) их подписали или сообщения о волеизъявлении которых содержатся в полученном регистратором, осуществляющим ведение реестра акционеров акционерного общества, электронном документе номинального держателя, зарегистрированного в реестре акционеров общества (п. 2.2);

определена дата поступления предложения в повестку дня общего собрания или требования о проведении внеочередного общего собрания акционеров, в том числе, если несколько акционеров действуют совместно, направленных в форме электронного документа (п. 2.5, 2.12, 2.13, 2.16, 2.17);

п. 2.18 установил возможность приложения согласия кандидата на выдвижение в орган управления акционерного общества «в электронной форме в виде электронных образов документов (документов на бумажном носителе, преобразованных в электронную форму путем сканирования с сохранением их реквизитов)»;

п. 3.9 устанавливает срок, в который акционерное общество направляет регистратору формулировки решений по вопросам повестки дня общего собрания, а также бюллетени (тексты бюллетеней) для голосования с целью их направления в электронной форме (в форме электронных документов) номинальным держателям в соответствии с правилами, установленными ст. 8.9 Закона о рынке ценных бумаг;

п. 4.3 устанавливает, что если уставом общества предусмотрено заполнение электронной формы бюллетеней лицом, имеющим право на участие в общем собрании, на сайте в Интернете, в качестве такого сайта может использоваться сайт самого акционерного общества, его регистратора или

бования к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров. Нормативный акт определяет особенности участия в общем собрании акционеров, права которых на акции учитываются номинальным держателем, голосования путем заполнения электронного бюллетеня в сети Интернет, а также порядок совместной реализации акционерами своих прав». См.: Годовой отчет Банка России за 2018 год. С. 189. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

центрального депозитария³⁴. Как видно из приведенного правила, подзаконным актом Банка России, в отличие от норм Закона об акционерных обществах (ст. 52, 54) ограничены сайты, которые можно использовать в рамках e-voting³⁵;

п. 4.7, 4.8, 4.11 установили особенности регистрации и присутствия на собрании. В частности, п. 4.7 устанавливает особенности регистрации лиц, участвующих в собрании, если оно проводится с возможностью заполнения электронной формы бюллетеней на Интернет-сайте: регистрация лиц, принимающих участие в собрании указанным способом, осуществляется на таком сайте, на котором заполняется электронная форма бюллетеня³⁶. Пункт 4.8 определяет, что лица, имеющие право на участие в общем собрании, проводимом в форме собрания, электронная форма бюллетеней которых заполнена на сайте в Интернете не позднее чем за два дня до даты проведения собрания, вправе присутствовать на собрании. Пункт 4.11 определяет особенности идентификации, авторизации, регистрации лиц, участвующих в собрании без присутствия в месте его проведения с возможностью заполнения электронной формы бюллетеней на Интернет-сайте;

согласно п. 4.13 перед началом обсуждения вопроса об избрании органа акционерного общества, члены которого избираются кумулятивным голосованием, до сведения лиц, присутствующих на общем собрании, должна быть доведена информация о числе голосов, отданных каждому из кандидатов, избираемых в состав органа общества кумулятивным голосованием, по бюллетеням, которые получены или электронная форма которых заполнена на сайте в сети Интернет, не позднее чем за два дня до даты собрания;

п. 4.33 требует отражения в протоколе общего собрания адреса (адресов) электронной почты, по которым направлялись (могли направляться) заполненные бюллетени для голосования при проведении общего собрания в форме заочного голосования, а также при его проведении в форме собрания, если голосование по вопросам, включенным в повестку дня собрания, могло осуществляться путем направления в общество заполненных бюллетеней.

³⁴ При этом, как отмечено в одном из писем Банка России «указанная норма не исключает возможность одновременного использования для указанных целей более одного из указанных сайтов в сети Интернет. При этом, исходя из пункта 4.7 Положения, в случае если общее собрание проводится с возможностью заполнения электронной формы бюллетеней на сайте в Интернете, регистрация лиц, принимающих участие в общем собрании указанным способом, осуществляется на сайте в Интернете, на котором заполняется электронная форма бюллетеня». См.: Письмо Банка России от 27.05. 2019 № 28-4-1/2816 // СПС КонсультантПлюс.

³⁵ Цель такого ограничения не ясна, исследователи отмечают, что при таком подходе исключено использование официальных сайтов депозитариев — номинальных держателей [Медведева Т.М., Азимова Л.В., 2020: 73].

³⁶ Также см.: Письмо Банка России от 27.05. 2019 № 28-4-1/2816.

Если собрание проводилось с возможностью заполнения электронной формы бюллетеней на сайте в Интернете — также адрес такого сайта.

Одним из направлений развития электронного взаимодействия акционерного общества и акционера стало принятие указания Банка России от 28.06.2019 №5182-У «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления акционерными обществами документов или копий документов в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Данным документом (п. 11) предусмотрена возможность направления акционером требования об информации электрической связью, включая средства факсимильной и телеграфной связи, электронной почтой, если это предусмотрено уставом или внутренним документом акционерного общества.

Последним официальным документом в «доковидную» эпоху по интересующим нас вопросам стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2020 №19-р³⁷. Данным документом план «Трансформация делового климата», принятый в 2019 г., был дополнен положением о необходимости подготовки предложений (в качестве формы исполнения предполагался доклад Правительству) о предоставлении «акционерным обществам возможности проведения общего собрания акционеров в форме собрания в онлайн-формате, который позволит с помощью электронных сервисов организовать онлайн-трансляцию выступлений руководителей компании, задать им вопросы, объявить кворум и результаты заочного голосования и провести удаленное голосование через личный кабинет акционера».

Информации о реализации данного пункта плана в общедоступных источниках нет; соответствующий пункт позднее не вошел в новую редакцию Плана мероприятий реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность»³⁸.

Как видно из предыдущего изложения, к концу 2010-х гг. сложился комплекс нормативных положений, регулирующих вопросы использования электронных средств связи для взаимодействия акционерного общества и акционера как напрямую, так и через посредников—профессиональных участников рынка ценных бумаг. Этот комплекс формировался под воздействием отечественного и зарубежного опыта использования электронных

³⁷ Этим документом были внесены изменения в распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ».

³⁸ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 02.07.2020 № 1723-р.

технологий в избирательном процессе, зарубежного опыта и рекомендаций международных организаций по организации электронного дистанционного взаимодействия корпораций и их участников, а также программных и иных официальных документов, устанавливающих цели и задачи в области создания электронного правительства и совершенствования корпоративного управления.

Указанный комплекс включает положения, составляющие законодательство об акционерных обществах и законодательство о рынке ценных бумаг; структурно он представлен двумя федеральными законами (Закон об акционерных обществах и Закон о рынке ценных бумаг), подзаконными актами Банка России, а также отдельными разъяснениями нормативного характера данного Банка.

В результате в «доковидную» эпоху стали использоваться новые (электронные, дистанционные) формы взаимодействия акционеров и акционерных обществ; в уставы крупнейших публичных акционерных обществ были внесены необходимые изменения; для расширения возможностей стал формироваться круг сервисов³⁹, создаваемых и предоставляемых центральным депозитарием⁴⁰, профессиональными участниками рынка ценных бумаг (регистраторы)⁴¹ и IT-компаниями; с каждым годом росло число акционеров, голосовавших с использованием Интернета⁴².

К этой вполне благополучной картине есть, тем не менее, комментарии критического характера. Во-первых, в указанный период не развивалось регулирование в части использования электронных форм взаимодействия в рамках иных корпораций, а также различных гражданско-правовых обществ (за редким исключением⁴³). Кроме Кодекса корпоративного управ-

³⁹ В отдельных работах приводятся соответствующие примеры и статистические данные [Чеховская С.А., 2018: 31–41]; [Ельникова Е.В., 2020: 60–67]; [Батаева Б.С., 2020: 74–87]; [Муратов М.В., Папин Е.Н., Возиян В.Ю., 2020].

⁴⁰ Available at: URL: <https://www.e-vote.ru/> (дата обращения: 07.02.2021)

⁴¹ Описание такого взаимодействия с использованием сервисов «личный кабинет эмитента» и «личный кабинет акционера» на примере одного из крупнейших отечественных регистраторов АО «Драга» приводится: [Лансков Д.П., Данилова С.А., 2019: 14–17].

⁴² Полной статистики по стране не существует, однако в отдельных работах приводится выборочная статистика по отдельным крупнейшим эмитентам — акционерным обществам [Батаева Б.С., 2020: 83].

⁴³ Исключениями являются: развитие с 2014 г. (Федеральный закон от 21.07. 2014 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»; Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») института заочного голосования собственников помещений в многоквартирных домах с использованием информационных систем — государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства или региональной инфор-

ления не было создано правил деятельности иных коллегиальных органов акционерного общества, кроме общего собрания акционеров (совет директоров или наблюдательный совет, коллегиальные исполнительные органы и иные органы).

В указанный период активно развивались правовое регулирование и практика использования специальных технических устройств (средств подсчета голосов), электронных форм взаимодействия участников избирательного процесса (подача заявления о включении в список избирателей по месту нахождения в рамках механизма «Мобильный избиратель», дистанционного электронного голосования)⁴⁴, а также участников заседаний (включая голосование) по защита диссертаций кандидата и доктора наук⁴⁵. Таким образом, в публичных отношениях были весьма востребованы как специальные технические средства подсчета и обработки бюллетеней, так и электронные формы взаимодействия.

Однако при всей схожести решаемых проблем (повышение активности, удешевление процесса и пр.) в публичных и частных отношениях мы не видим ни единых политико-правовых установок, ни единых подходов к решению проблем (даже используемый понятийный аппарат различен).

мационной системы в электронной форме (ст. 44, 44.1, 47.1 Жилищного кодекса РФ, а также нормативные акты субъектов Российской Федерации (к примеру, распоряжение Департамента информационных технологий Москвы от 27.02.2018 № 64-16-87/18 «Об утверждении Правил использования информационной системы проекта «Активный гражданин» при реализации пилотного проекта «Электронный дом»)); возможность применения указанных информационных систем для управления жилищным и жилищно-строительным кооперативом и товариществ собственников жилья (ст. 113, 135 Жилищного кодекса РФ). Впрочем, назвать такое регулирование ясным нельзя, а в отношении последних трех указанных субъектов Жилищный кодекс и вовсе содержит общее указание без детального описания.

⁴⁴ См.: Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»; постановление ЦИК России от 06.07.2011 № 19/204-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации»; постановление ЦИК России от 07.09.2011 № 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации»; Порядок дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13.09.2020, утвержденный постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 27.07.2020 № 261/1924-7 и др.

⁴⁵ В рамках локальных нормативных актов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней в соответствии с Федеральным законом от 23.05.2016 № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”».

Во-вторых, созданное регулирование нельзя назвать оптимальным по следующим причинам:

юридико-техническое несовершенство нормативных положений. Они сложно изложены, но при этом не дают ответов на некоторые важные вопросы. Отчасти это связано с тем, что электронные формы взаимодействия законодатель попытался включить в действующие процедурные нормы Закона об акционерных обществах, не выделяя специальных положений;

не в полной мере оптимальна конфигурация указанных нормативных положений (разнесение норм между двумя законами, законом и подзаконным актом); обращает на себя внимание наличие в этой конфигурации разъяснений нормативного характера со стороны регулятора — что есть следствие отмеченного выше юридико-технического несовершенства норм;

законодатель обходит молчанием вопросы использования электронных технологий голосования акционеров на самом собрании, уделяя специальное внимание только процедурам дистанционного взаимодействия. Эту мысль выразим иначе: законодательство об акционерных обществах не разграничивает использование электронных устройств для взаимодействия (голосования прежде всего), которое может быть в месте собрания в форме совместного присутствия (как это делается в рамках избирательного процесса) и дистанционное голосование с использованием электронных устройств.

Нельзя не отметить и то, что распространение новых правил шло с трудом, что может быть иллюстрировано анализом практики корпоративного управления Банка России в части рекомендаций Кодекса корпоративного управления 2014 г. о необходимости обеспечения дистанционного доступа акционеров к собранию акционеров (принцип 1.1.6). В Обзоре практики корпоративного управления в российских публичных обществах, составленном на основе отчетов за 2016 год⁴⁶, подробных данных не приводится, а лишь отмечается, что соответствующие принципы оказались наиболее трудными для соблюдения, «как и в 2015 году».

В Обзоре практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2017 год⁴⁷, даю уже более подробный анализ (в части обществ, акции которых включены в котировальные списки). В частности, отмечается, что соответствующие рекомендации «соблюдается лишь некоторыми обществами»⁴⁸.

⁴⁶ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, составленный на основе годовых отчетов за 2016 год. С. 16. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24045/review_27122017.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

⁴⁷ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2017 год. С. 17–18. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24044/review_04122018.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

⁴⁸ Отмечались следующие причины такого положения, упоминаемые акционерными обществами: отсутствие в уставах положений о возможности удаленного участия в голосо-

Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе отчетов за 2018 год⁴⁹, по выводам схож с прошлым — также отмечается, что «во многих обществах используются традиционные формы, средства и инструментарий проведения общих собраний акционеров». Схожим образом излагаются и причины этого⁵⁰. Однако появляются в позиции Банка России и новые моменты: отмечается необходимость рассмотрения вопросов использования телекоммуникационных средств в целях предоставления акционерам удаленного доступа акционеров на периодической основе⁵¹; интересно и «предсказание», что такие способы со временем распространятся: «состав акционеров общества со временем меняется; приходит новое поколение инвесторов, для которых дистанционные формы участия в собрании могут быть значительно более удобными и предпочтительными, чем традиционные. Кроме того, необходимо принимать во внимание стремительное развитие информационных технологий, в том числе и решений, предлагаемых для дистанционного участия в собрании акционеров. Они становятся дешевле, и эффект от использования таких технологий может оказаться для общества несоизмеримо значительнее затрат на их внедрение»⁵².

вании; отсутствие технической возможности удаленного голосования; невозможность обеспечить идентификацию акционеров; значительные расходы на техническое обеспечение удаленного голосования; низкая активность миноритарных акционеров в общих собраниях за прошедшие периоды; невысокий уровень информационной грамотности, технических навыков и оснащения среди отдельных групп миноритарных акционеров; привычка акционеров принимать участие в собрании «по старинке» (направление заполненных бюллетеней или присутствие на собраниях).

⁴⁹ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах (далее — Обзор), подготовленный на основе годовых отчетов за 2018 год. С. 24. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/25363/review_29112019.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

⁵⁰ «В качестве причины общества обычно ссылаются на невысокий уровень информационной и технической грамотности акционеров, отсутствие со стороны акционеров соответствующих запросов. Некоторые общества также приводят в качестве причин отказа от использования телекоммуникационных средств для предоставления акционерам возможности дистанционного участия в общих собраниях дороговизну соответствующих технологий и услуг, отсутствие у общества и (или) регистратора технической возможности для внедрения технологий удаленного доступа».

⁵¹ «Ежегодное рассмотрение советом директоров вопроса об использовании телекоммуникационных средств в целях предоставления акционерам удаленного доступа для участия в общих собраниях акционеров важно для создания максимально благоприятных условий для реализации акционерами своих прав. Безусловно, совет директоров должен соизмерять необходимость внедрения технологий дистанционного участия в общем собрании акционеров как с потребностями акционеров, так и с экономическими возможностями общества, однако это не означает, что целесообразность и возможность внедрения подобных технологий не нужно рассматривать на периодической основе».

⁵² Банк России полагал, что «следование принципу 1.1.6 Кодекса позволит совету директоров своевременно реагировать на новые потребности и запросы со стороны акционеров,

В Обзоре практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленном на основе годовых отчетов за 2019 год⁵³, Банк России отмечает положительную динамику внедрения принципа 1.1.6 «за весь период мониторинга». Отмечается следующее: «Если по итогам 2015 года о внедрении в свою корпоративную практику принципа 1.1.6 Кодекса заявило 14 обществ (17%), то в 2019 году, согласно самооценке, 31 общество (51%) полностью соблюдает указанный принцип, одним из критериев которого является рассмотрение советом директоров вопроса о предоставлении акционерам возможности дистанционного участия в общих собраниях».

3. COVID-19 как катализатор перехода к дистанционному взаимодействию участников корпоративного управления

Быстрое и повсеместное распространение коронавирусной инфекции как в России, так и по всему миру повлекло принятие органами власти различных стран ограничительных мер. В России ограничения формировались на двух уровнях: федеральном⁵⁴ и региональном⁵⁵. Соответствующие меры были разнообразны, формулировались с использованием разных понятий⁵⁶, к числу основных из которых относятся: «запрет» (массовых мероприятий и пр.); «временное приостановление» (мероприятий с очным присутствием; посещение гражданами массовых мероприятий и организаций и др.);

оценивать и применять новые технологии в процедурах взаимодействия с ними, тем самым способствуя созданию максимально благоприятных условий и возможностей для участия акционеров в управлении обществом и повышению привлекательности общества в глазах существующих и потенциальных инвесторов».

⁵³ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2019 год. С. 13. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31741/review_corp_14122020.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

⁵⁴ См.: Федеральный закон от 1.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; Указы Президента Российской Федерации: от 2.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

⁵⁵ Самый известный пример — Указ Мэра Москвы от 5.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС Консультант Плюс.

⁵⁶ В Указе Президента Российской Федерации от 2.04.2020 они в целом обозначены как «ограничительные и иные мероприятия».

наложение дополнительных обязанностей (использование средств индивидуальной защиты; «соблюдение режима самоизоляции», «социального дистанцирования» и пр.); «ограничение» («не покидать места проживания (пребывания)»; установление особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств и пр.); приостановление действия права («приостановление действия всех проездных билетов» и др.).

Характер и виды ограничений сразу же обнаружили, что осуществление корпоративных действий — таких, как собрания акционеров в прежнем режиме, — в форме общего совместного присутствия будет в данный период невозможно или крайне затруднительно. Государство было вынуждено принимать специальные правовые решения в виде экстраординарного характера федеральных законов⁵⁷.

Федеральный закон от 18.03.2020 №50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 50-ФЗ);

Федеральный закон от 7.04.2020 №115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 115-ФЗ), часть положений которого была разъяснена письмом Банка России от 9.04.2020 №ИН-06-28/54 «О проведении годовых общих собраний и распределении прибыли в 2020 году»;

Федеральный закон от 31.07.2020 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации».

Юридино-техническая сторона принятых решений в отдельных случаях оставляла желать лучшего⁵⁸, однако нужно делать скидку на чрезвычайный

⁵⁷ Обзор отдельных мер также см.: Обзор Банка России практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2019 год. С. 8–9. Available at: URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31741/review_socp_14122020.pdf (дата обращения: 07.02.2021)

⁵⁸ К примеру, если ст. 2 Закона № 50-ФЗ устанавливала общее правило о том, что собрания акционеров, повестка дня которого включает вопросы, указанные в п. 2 ст. 50 Закона об

характер соответствующих правовых решений, обусловленный аналогичным характером обстоятельств, вызвавших их появление, а также на формирование нового регулирования в сжатые сроки.

Основные положения предлагавшихся мер заключались в изменении сроков проведения годовых общих собраний акционеров в 2020 г. и устранении ограничений для принятия всех решений годовыми общими собраниями заочным путем (ст. 11 и 12 Закона № 115-ФЗ). Обращает на себя внимание, что ни в одном из указанных законов не делалась попытка стимулировать использование электронных дистанционных форм взаимодействия участников корпоративных отношений (акционера и акционерного общества, членов коллегиальных органов управления) для преодоления возникших чрезвычайного характера обстоятельств и/или создать новое, и/или усовершенствовать текущее регулирование. Однако объективные обстоятельства, сложившиеся в условиях распространения коронавирусной инфекции и действия ограничительных мер, направленных на предотвращение ее распространения, привели к кратному росту использования дистанционных электронных форм взаимодействия при проведении общих собраний акционеров в 2020 г.⁵⁹ Очевидно, что широкий опыт использования дистанционного электронного взаимодействия, полученный акционерными обществами и их акционерами в 2020 г. (ограничения (их часть) сохраняются и в 2021 г.), уже не вернет прежнего представления о корпоративных действиях как собраниях (заседаниях), проводимых группой лиц, собирающихся в одном месте и в одно время и использующих для волеизъявления поднятие рук.

Дело не только в том, что это позволяет проводить корпоративные действия в условиях эпидемиологической обстановки, но и в другом: развитие технологий сделало дистанционное электронное взаимодействие удобным участникам корпоративных отношений и гораздо менее затратным.

Электронные технологии, дистанционное участие в собраниях (заседаниях), полностью виртуальные собрания — будущее корпоративных действий. Поэтому целесообразно рассмотреть сущность электронных и дистанцион-

акционерных обществах, в 2020 году по решению совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества может быть проведено в форме заочного голосования, то ст. 11 Закона № 115-ФЗ (при неизменности предыдущего правового решения) приостанавливала до 31.12.2020 включительно действие указанной нормы.

⁵⁹ Полной статистики нет, однако именно кратность роста показывают данные, которые приведены в общедоступных информационных материалах центрального депозитария (небанковской кредитной организации акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий») — презентации «Сервис электронного голосования e-voting: преимущества использования в новых условиях», сделанной 22.12.2020. Available at: URL: <https://www.nsd.ru/upload/docs/conf/2020-12-22/preim.pdf> (дата обращения: 07.02.2021). Available at: URL: <https://www.nsd.ru/publications/meropriyatiya/vebinary/vebinar-dlya-klientov-nrd-servis-elektronnogo-golosovaniya-e-voting-v-novykh-usloviyakh-itogi-goda-i/> (дата обращения: 07.02.2021)

ных форм взаимодействия, то, какие выдвинуты законодательные инициативы в этой сфере, и то, как эти формы целесообразно институционализировать в отечественном законодательстве.

4. Электронные и дистанционные формы взаимодействия и перспективы их развития в корпоративном праве

Анализ литературы дает основание для выводов, что использование электронных и дистанционных технологий в корпоративном управлении — это в какой-то мере следствие эволюции избирательных технологий. В.И. Федоров отмечает, что «изучение мирового опыта автоматизации голосования позволяет выявить схожие и особенные характеристики выборных устройств, различные принципы их работы, которые свидетельствуют о существовании трех больших проектов по автоматизации голосования и подсчета голосов: механический (IV в до н.э.–1960-е гг.); электронно-стационарный (1960-е гг. — настоящее время); электронно-дистанционный (1996 г. — настоящее время)» [Федоров В.И., 2020: 40]. Отчасти использование в российском законодательстве электронных технологий взаимодействия акционеров и акционерных обществ есть следование образцам зарубежного регулирования (директивы ЕС 2007/36 и 2017/828).

При анализе вопроса о технологиях, использовавшихся в избирательных процессах, будет очевидно, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «дистанционное» и «электронное» голосование. Электронное голосование может осуществляться в месте проведения выборов, но с использованием специальных устройств. Дистанционное голосование — голосование лица, не присутствующего в месте мероприятия. Можно предположить, что такое разграничение находится в основе современных правовых решений при изменении отечественного законодательства о выборах⁶⁰. Однако указанные правовые решения в части дистанционного электронного голосования нельзя назвать окончательно сформированными. Достаточно сказать, что в нормативных актах есть, к примеру, несколько определений электронного голосования⁶¹. Причем дальнейшее развитие будет, очевидно,

⁶⁰ Отметим, что в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дает отдельное определение (ст. 2) для «электронного голосования» (как голосования без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства) и для «дистанционного электронного голосования» (голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения).

⁶¹ Одно дано в Федеральном законе № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 2), другое — в Фе-

идти по пути использования дистанционного электронного голосования, что показывают Основные направления развития Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» до 2022 года (приложение к постановлению Центральной избирательной комиссии от 30.10.2019 № 231/1727-7). К одной из задач, которую необходимо реализовать до 2022 г., данный документ относит создание цифровой платформы, на основе которой реализуется техническая возможность организации и проведения дистанционного электронного голосования с использованием личного кабинета при условии идентификации с использованием ЕСИА⁶².

Тем не менее государство сохраняет возможность и иного варианта электронного голосования — с использованием специальных технических устройств на избирательных участках (исследователи здесь говорят о разных вариантах, к примеру, опробованная технология использования комплексов обработки избирательных бюллетеней⁶³.

Строго говоря, развитие законодательства об акционерных обществах в части развития электронных и дистанционных форм взаимодействия участников корпоративных отношений могло бы идти параллельно и/или взаимосвязанно с развитием электронно-стационарных и дистанционных электронных технологий в избирательном процессе и при проведении заседаний диссертационных советов. Однако, как показывает настоящее исследование, такой корреляции нет. Мы видим явный тренд на расширение

деральном законе от 23.05.2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»; также имеются определения в отдельных постановлениях ЦИК России (см.: Порядок дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы...», утв. постановлением ЦИК от 27.07.2020 № 261/1924-7 (п.1.2)). Содержательно они схожи, но отличия имеются. Любопытно отметить, что схожие процессы идут и в рамках законодательства о науке в части проведения заседаний диссертационных советов, хотя там используется собственная терминология — «удаленный интерактивный режим... при условии аудиовизуального контакта с участниками заседания» (см.: постановления Правительства Российской Федерации: от 26.05.2020 № 751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (утрачивает силу с 01.08.2021); от 20.03.2021 № 426 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26.05.2020 № 751).

⁶² Федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

⁶³ См., к примеру: постановление ЦИК от 17.01.2018 № 129/1072-7 «Об использовании при голосовании на выборах Президента Российской Федерации технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней».

использования электронного взаимодействия, который был задан в рамках законодательства о выборах и законодательства о науке, но мы не видим схожих моделей. Имеется разница в понятийном аппарате, кроме того, законодательство об акционерных обществах полностью игнорирует вопрос об использовании электронных устройств при голосовании на собрании акционеров, проводимом в форме общего совместного присутствия. Основной упор изначально был сделан на электронные дистанционные формы взаимодействия.

Банк России в «Отчете об оценке фактического воздействия реализованных предложений. Корпоративное управление» (2016)⁶⁴ — предельно четко описывал потребности во введении электронного голосования (подразумевалось только голосование путем заполнения бюллетеня на сайте): предоставление возможности удаленного голосования, оптимизация операционных издержек на организацию процесса голосования, повышение прозрачности механизма голосования, дополнительная защита от мошенничества в процессе голосования. В другом документе — «Докладе для общественных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами» (2017)⁶⁵ — Банк России предельно ясно указывал, что повышенное внимание к дистанционным формам взаимодействия вызвано потребностью повышения вовлеченности акционеров в управление обществом⁶⁶.

⁶⁴ Available at: URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/84700/ofv_corp_gov.pdf (дата обращения: 09.02.2021)

⁶⁵ Available at: URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/50695/consultation_paper_170925.pdf (дата обращения: 09.02.2021)

⁶⁶ «Следует отметить, что помимо специальных норм права и «мягкого регулирования», направленных на стимулирование участия акционеров в управлении обществом, само общество и его совет директоров также располагают определенными ресурсами по повышению вовлеченности акционеров в управление обществом и должны их задействовать. Правильная политика взаимодействия и эффективные каналы коммуникации с акционерами способны оказать существенное влияние на уровень участия миноритарных акционеров в общих собраниях и принятие ими действительно взвешенных решений, отвечающих интересам как самих акционеров, так и общества в целом. Для этого обществу необходимо не только максимально упростить доступ акционеров к информации, на основе которой принимаются решения (в том числе к обоснованиям предложенных вариантов решения), и сделать максимально комфортным для миноритарных акционеров сам процесс участия в общем собрании (например, через широкое использование современных информационно-телекоммуникационных средств и электронного голосования), но и создать у акционеров субъективное ощущение важности их участия через понимание того, что их мнение учитывается обществом при решении ключевых задач и что они влияют на принятие решений в обществе и участвуют в его управлении. Дальнейшее последовательное снижение издержек, связанных с доступом инвесторов к сервисам, позволяющим упростить участие инвесторов в управлении акционерными обществами, в частности, снижение стоимости элек-

Нельзя не отметить, что законодатель в части корпоративных отношений пока с крайней осторожностью относится к новациям в регулировании электронных форм взаимодействия — все изменения он сводит к регулированию гибридных собраний, когда электронные формы взаимодействия, установленные законом (голосование в форме направления электронного сообщения по электронной почте, дача указаний через номинального держателя в электронной форме, заполнение бюллетеня на сайте), являются лишь дополнительными возможностями к проведению собрания в форме совместного присутствия или заочного голосования. Чисто виртуальных или цифровых собраний — когда все их участники взаимодействуют электронно и дистанционно — закон не предусматривает.

С нашей точки зрения, пришло время для пересмотра действующего законодательства с целью системного изложения вопросов электронного (включая дистанционное) взаимодействия участников корпоративных отношений.

В настоящее время имеется несколько инициатив в этой области.

Во-первых, это проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части создания возможности проведения общих собраний акционеров в форме собрания путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий без определения места проведения (ID проекта 02/04/09-20/00107789)⁶⁷. Этот проект предлагает, что помимо совместного присутствия акционеров в месте проведения собрания, вводится еще форма «совместного дистанционного присутствия»; при этом различные гибридные формы электронного дистанционного участия также остаются допустимыми.

Во-вторых, это проект Федерального закона № 1059849-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁸. Этот проект менее радикален, чем первый, в части нововведений. Основная новация — введение понятия «общее собрание акционеров с дистанционным участием» («общее собрание акционеров общества в форме собрания может проводиться с использованием информационных и коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить возможность дистанционного участия в нем, обсужде-

тронного голосования по вопросам общего собрания акционеров, потенциально способно оказать положительное влияние на уровень активности российских акционеров».

⁶⁷ Available at: URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=107789> (дата обращения: 09.02.2021)

⁶⁸ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1059849-7> (дата обращения: 09.02.2021)

ния вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование»). Структурным отличием этого проекта является введение специальной статьи для таких собраний — «Особенности подготовки, созыва и проведения собрания с дистанционным участием».

В-третьих, проект Федерального закона № 1158774-7 «О внесении изменений в статью 181² части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶⁹. Этот проект непосредственно не направлен на регулирование электронного (включая дистанционное) взаимодействия участников корпоративных отношений, его цель — ввести общие положения о возможности участия в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств для различных гражданско-правовых сообществ.

Первые две законодательные инициативы при известных плюсах нельзя назвать оптимальными. В первую очередь отметим, что предлагаемый ими подход, изменяющий только законодательство о хозяйственных обществах (или только законодательство об акционерных обществах) является неверным в принципе. Проблема дистанционного (удаленного) электронного участия в собраниях (заседаниях) — это проблема всего законодательства о юридических лицах, и не только корпоративных, но и унитарных (там тоже есть примеры участия нескольких учредителей, а также коллегиальные (и иногда многочисленные) органы), а если смотреть шире — это проблема, актуальная для всех гражданско-правовых сообществ. Соответственно изменения должны носить системный характер, что предполагает прежде всего изменение положений ГК РФ как в части юридических лиц, так и в части гражданско-правовых сообществ. В противном случае мы получим несистемные изменения. Риски здесь очевидны:

одна часть корпоративного законодательства (законодательство о хозяйственных обществах) будет изменена, а другая часть — в отношении хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств, крестьянских (фермерских) хозяйств — юридических лиц, кооперативов, некоммерческих корпоративных организаций останется неизменной. Участники таких корпораций будут лишены возможности использовать информационные технологии;

возникнут необоснованные различия в части используемых понятий и правовых средств. Риски этого уже видны. Так, в 2020 г. Правительству Российской Федерации было дано поручение (Пр-354, п. 1 8)-1 и Пр-354, п. 1 8)-2 из Перечня поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления 30.01.2020)⁷⁰, которым предусматривалось вне-

⁶⁹ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7> (дата обращения: 13.05.2021)

⁷⁰ Available at: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 22.12.2020)

сение изменений в законодательство, дающих возможность направления гражданами предложений по повестке дня общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах в электронной форме, и голосования по ним с использованием единой цифровой платформы. Это поручение было реализовано принятием постановления Правительства от 16.01.2021 № 9 «О внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Данным нормативным актом установлена возможность голосования собственников помещений в многоквартирном доме в заочной форме с использованием «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)».

Возможность использования такой платформы (портала) — безусловно, позитивное правовое решение. Однако вопрос: почему соответствующая возможность предлагается только жильцам многоквартирных домов, а не участникам любых корпораций? Получается, что собственники помещений в многоквартирных домах будут иметь возможность электронного дистанционного голосования с использованием такой платформы (портала), а участникам акционерных обществ такой возможности будут лишены, и для них перечисленные законопроекты предполагают иные правовые решения.

Интересно, что в том же 2020 г. было сформулировано поручение более общего характера — Пр-1726ГС, п. 8 б) (из Перечня поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета 28.09. 2020)⁷¹. В соответствии с указанным поручением Правительство должно создать условия перехода преимущественно на электронный документооборот при взаимодействии граждан, зарегистрированных на указанном портале, организаций и органов власти, в том числе обеспечить формирование цифровой платформы для электронного совершения юридически значимых действий на базе инфраструктуры электронного правительства, предусмотрев возможность интеграции с указанной платформой систем электронного документооборота органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций. По существу характер поручения дает возможность сформировать единую платформу и для голосования участников различных корпораций и гражданско-правовых сообществ.

Совершенно очевидно, что различные политико-правовые импульсы должны быть соотнесены между собой для создания общих условий дистанционного электронного взаимодействия участников различных юридических лиц и гражданско-правовых сообществ. Точечные изменения, которые в настоящее время предлагаются указанными проектами (будут, видимо, и

⁷¹ Available at: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 11.02.2021)

иные инициативы) приведут лишь к путанице в законодательстве, «рваному» характеру его изменений, обозначению одних и тех (по целям) институтов разными понятиями.

Заключение

Идея корреляции частноправового и публично-правового регулирования электронного взаимодействия кажется весьма рациональной. Конечно, специфика избирательного процесса, защиты диссертаций останется, однако основы такого взаимодействия будут общими, понятийный аппарат унифицированным; возможно, мы будем иметь даже общие сервисы (можно их назвать модным словом «платформы») для такого дистанционного электронного взаимодействия, что, несомненно, облегчит задачи его участников. Для реализации этой идеи, впрочем, нужна концептуальная основа, а также серьезная междисциплинарного характера научно-экспертная проработка вопроса.

Применительно к изменению корпоративного законодательства, в целом, и законодательства об акционерных обществах, в частности, с нашей точки зрения, наиболее оптимальным подходом для изменения законодательства о корпорациях был бы следующий:

внесение изменений общего характера в ГК РФ, которые позволят использовать электронные формы взаимодействия участников (учредителей) юридических лиц и таких юридических лиц, а также в деятельности любых гражданско-правовых сообществ (частично это реализуется в виде проекта Федерального закона № 1158774-7 «О внесении изменений в статью 181² части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»); также следует закрепить возможность такого взаимодействия с иными участниками корпоративных процедур (кредиторами прежде всего), как это сделано в отдельных законах⁷². Затем следует подготовить общего характера законопроект, которым были бы внесены системные изменения в отдельные законы, синхронизированные в общей логике;

ГК и иные специальные законы должны предполагать возможности информационного электронного обмена по различным основаниям (сообщение о проведении собрания (заседания), доведение электронным средствами информации по рассматриваемым вопросам и пр.); использования виртуальных (цифровых) собраний (заседаний) — здесь вполне подойдет предлагаемое одним из указанных проектов понятие «совместное дистанционное присутствие», хотя возможны и варианты. Такое решение потребует тща-

⁷² См.: ст. 33 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СПС Консультант Плюс.

тельного регулирования, причем, возможно, на первом этапе, специального регулирования подзаконными актами, в том числе в форме правового эксперимента;

различных видов голосования на смешанных (гибридных) собраниях (заседаниях), когда часть участников присутствует очно, в том числе дистанционно (онлайн), а часть участвует заочно (в том числе с использованием электронного взаимодействия): электронно-стационарного голосования; дистанционного присутствия (участия и голосования); дистанционного электронного заочного голосования;

проведение смешанных (гибридных) собраний (заседаний) должно быть урегулировано детально в каждом законе, которым оно будет предусмотрено; при этом возможность использования электронно-стационарного голосования может быть предусмотрена для использования уставом любого юридического лица с описанием того, с использованием каких технических средств оно осуществляется; для конкретных гражданско-правовых сообществ потребуется также специальное регулирование;

дистанционное электронное заочное голосование может проводиться при проведении смешанных (гибридных) собраний (заседаний): в форме заполнения электронных бюллетеней (иных документов) на специализированных электронных ресурсах (в том числе и в виде специальных платформ); в форме направления результатов волеизъявления по электронной почте; в форме голосования через систему посредников (то, что называется механизмом e-proxy voting);

для различных юридических лиц могут быть предусмотрены дифференцированные правила дистанционного электронного заочного голосования. Очевидно, что последний вариант — механизм e-proxy voting

это скорее для акционерных обществ, в которых существует система посредников — номинальных держателей. Такая сложная модель предполагает необходимость специального описания порядка регистрации и учета голосов, которая опять же будет различаться для различных видов и типов юридических лиц;

публичные акционерные общества должны по закону (а не в силу закрепления соответствующей возможности в уставе) обеспечить проведение как полностью виртуальных (цифровых) собраний, так и смешанных (гибридных) собраний акционеров. При этом Закон об акционерных обществах потребует полной переработки той его части, которая регулирует вопросы подготовки и проведения собраний, с целью системного описания как традиционных собраний, смешанных (гибридных) собраний, так и виртуальных (цифровых) собраний. Способ внесения точечных изменений, используемый в настоящее время, должен быть исключен, он ведет к неоправданному усложнению нормативного материала;

отдельного регулирования требует ситуация с осуществлением электронных форм взаимодействия тех акционеров, которые владеют акциями акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале акционерного общества, выпуск которых стал возможен после принятия Федерального закона от 31.07. 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 13).

Библиография

Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. N 1. С. 9–21.

Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. N 5. С. 63–71.

Батаева Б.С. Развитие корпоративного управления с помощью сервисов электронного голосования // Управленческие науки. 2020. N 2. С. 74–87.

Гонтарь С.Г. Электронное голосование — новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N 4. С. 29–33.

Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: автореф. дисс... к.ю.н. М., 2020. 30 с.

Дружинин А. Как наиболее эффективно использовать электронные средства коммуникации при проведении ОСА? // Акционерный вестник. 2012. N 9. С. 38–44.

Ельникова Е.В. Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. N 7. С. 60–67.

Жизненко О. Как электронное голосование акционеров развивается в России и мире // РБК. 2020. Available at: URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e2aa3819a794768c792e071> (дата обращения: 04.02.2021)

Закускин А.А. Внедрение электронных технологий в российский избирательный процесс // Вестник Марийского государственного университета. Исторические науки. Юридические науки. 2019. N 3. С. 277–281.

Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Полит. наука. 2007. N 4. С. 123–144.

Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 2. С. 25–30.

Лансков Д.П., Данилова С.А. Комплекс электронных отношений между регистраторами, эмитентами и акционерами // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2019. N 2. Спецвыпуск. С. 13–17.

Магдалинская Ю.В. Особенности правового регулирования электронного голосования акционеров (e-voting) // Информационное право. 2020. N 1. С. 44–48.

Матренина К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование) Дис. ... к.ю.н. Тюмень, 2017. 224 с.

- Медведева Т.М., Азимова Л.В. Электронные технологии в корпоративных отношениях // *Хозяйство и право*. 2020. N 9. С. 65–79.
- Мурашов М.В., Папин Е.Н., Возиян В.Ю. Электронное голосование — новый уровень // Available at: URL: <https://ao-journal.ru/> (дата обращения: 07.02.2021)
- Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // *Хозяйство и право*. 2017. N 10. С. 10–21.
- Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // *Журнал российского права*. 2009. N 11. С. 5–13.
- Сычев П.Г. Новые законодательные инициативы: защита системы корпоративного управления или подарок рейдерам? // *Безопасность бизнеса*. 2011. N 1. С. 30–34.
- Федоров В.И. Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего? // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2017. N 1–2. С. 170–185.
- Федоров В.И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020. N 1. С. 34–55.
- Хамутовская С. Новые технологии голосования: зарубежный опыт. Наука и инновации. 2019. N 4. С. 39–42.
- Цаплин А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // *Известия Саратовского ун-та. Социология. Политология*. 2016. N 3. С. 345–350.
- Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. N 2. С. 74–86.
- Чеховская С.А. Новые контуры корпоративного права // *Предпринимательское право*. 2018. N 3. С. 31–41.
- Kraakman R., Apmour J. et al. *The Anatomy of corporate law*. Oxford: University Press, 2017. 281 p.
- Saccone F. E-Proxy Reform, Activism, and the Decline in Retail Shareholder Voting. Conference Board Director Notes No. DN-021. 2010. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1731362> (дата обращения: 01.03.2021)
- Zetzsche D. Virtual Shareholder Meetings and the European Shareholder Rights Directive — Challenges and Opportunities. 2007. CBC-RPS No. 29 // SSRN: <https://ssrn.com/abstract=996434> (дата обращения: 01.03.2021)

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2021. No 2

Electronic Interaction and Digital Technologies in Corporate Governance of a Joint Stock Company in Russia

Alexander V. Gabov

Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Address: 10 Znamenka Str., Russia, Moscow 119019, Russia. E-mail: gabov@igpran.ru

Abstract

The article is devoted to key issues in the development of legal regulation of electronic forms of interaction between participants in corporate relations in Russia. The author consistently examines the development of legislation and the practice of its application since the mid-1990's until present day. The impact of the emergency legislation created to counter the spread of coronavirus infection in 2020 is separately considered. The author analyzes in detail the materials of the Bank of Russia, various political attitudes. For the first time in special literature, the correlation of the development of electronic forms of interaction in private and public relations is shown. The fundamental current legislative initiatives are considered. The purpose of the study is to formulate the main directions of the development of legal regulation, based on the analysis of the experience of the development of legislation, including regulating public relations. To implement this, the first part of the study (introduction) shows the traditional approach to corporate actions, evaluates its pro and contra; then the second part of the study describes and evaluates the first attempts of the electronic Interaction and digital prospects in the 2000's, including elements of electronic interaction in legal regulations; then (in the third part) a radical change in the legislator's approaches to regulation in 2010 is shown, estimates are given of the state of regulation for the period from late 2019 to early 2020 (before the start of the coronavirus pandemic); in the fourth part of the assessment of current draft laws, as well as the author's proposals in terms of directions of regulation are formulated and argued. The main conclusion was made about the need to expand the use of electronic forms of interaction for all legal entities, as well as the correlation of private law and public law regulation.

Keywords

corporate governance; joint-stock company; proxy voting; electronic voting (e-voting; i-voting; e-proxy voting); remote voting; ballot paper; shareholders' rights; coronavirus infection; restrictions.

For citation: Gabov A.V. (2021) Electronic Interaction and Digital Technologies in Corporate Governance of a Joint Stock Company in Russia. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 24–64 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.24.64

References

- Alekseev R.A., Abramov A.V. (2020) Electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, no 1, pp. 9–21 (in Russian)
- Antonov Ya.V. (2015) Legal regulation of electronic voting in Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no 5, pp. 63–71 (in Russian)
- Bataeva B.S. (2020) Development of corporate governance using electronic voting services. *Upravlencheskie nauki*, no 2, pp. 74–87 (in Russian)
- Chekhovskaya S.A. (2016) Modern development of corporate legislation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 74–86 (in Russian)
- Chekhovskaya S.A. (2018) New contours of corporate law. *Predprinimatelskoe pravo*, no 3, pp. 31–41 (in Russian)
- Druzhinin A. (2012) What is the best way to use electronic means of communication during GMS? *Aktsionerniy vestnik*, no 9, pp. 38–44 (in Russian)

- Elnikova E.V. (2020) The use of digital technologies in voting at the general meeting of shareholders of a business company. *Vestnik Universiteta O.E. Kutafina*, no 7, pp. 60–67 (in Russian)
- Gontar S.G. (2019) Electronic voting — a new opportunity for citizens to participate in the formation of government bodies. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no 4, pp. 29–33 (in Russian)
- Grigoriev A.V. (2020) Constitutional regulation of modern information and communication technologies in the implementation of direct democracy in Russia. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 30 p. (in Russian)
- Fedorov V.I. (2017) Electronic voting: idee fixe or the foundation of future democracies?. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*, no 1–2, pp. 170–185 (in Russian)
- Fedorov V.I. (2020) Projects for the automation of voting in a historical retrospective. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*, no 1, pp. 34–55 (in Russian)
- Kersting N. (2007) Electronic voting and democracy in Europe. *Politicheskaya nauka*, no 4, pp. 123–144 (in Russian)
- Khamutovskaya S. (2019) New voting technologies: foreign experience. *Nauka i innovatsii*, no 4, pp. 39–42 (in Russian)
- Kraakman R., Apmour J., Davies P. et al (2017) *The Anatomy of Corporate Law*. Oxford: University Press, 281 p.
- Kolyushin E.I. (2020) Legal issues of remote electronic voting of voters. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 2, pp. 25–30 (in Russian)
- Lanskov D.P., Danilova S.A. (2019) Complex of electronic relations between registrars, issuers and shareholders. *Aktsionernoe obschestvo: voprosy korporativnogo upravleniya*, no 2, pp. 25–30 (in Russian)
- Magdalinskaya Yu.V. (2020) Legal regulation of electronic voting of shareholders (e-voting). *Informatsionnoe pravo*, no 1, pp. 44–48 (in Russian)
- Matrenina K.Yu. (2017) Formation of electronic voting in elections in the Russian Federation and the prospects for its development. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Tyumen, 224 p. (in Russian)
- Medvedeva T.M., Azimova L.V. (2020) Electronic technologies in corporate relations. *Khozyaystvo i pravo*, no 9, pp. 65–79 (in Russian)
- Murashov M.V., Papin E.N., Voziyan V. Yu. (2020) Electronic voting — a new level. Available at: URL: <https://ao-journal.ru/> (accessed: 7.02. 2021) (in Russian)
- Novoselova L., Medvedeva T. (2017) Blockchain for voting by shareholders. *Khozyaystvo i pravo*, no 10, pp. 10–21 (in Russian)
- Pavlushkin A.V., Postnikov A.E. (2009) Legal Mechanism of Remote Electronic Voting (Analysis of a Possible Model). *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 11, pp. 5–13 (in Russian)
- Saccone F. (2010) E-Proxy Reform, Activism, and the Decline in Retail Shareholder Voting. Conference Board Director Notes DN-021. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1731362> (accessed: 1.03. 2021)
- Sychev P.G. (2011) New legislative initiatives: protection of the corporate governance system or a gift to raiders? *Bezopasnost biznesa*, no 1, pp. 30–34 (in Russian)
- Tsaplin A.Yu. (2016) Prospects for remote electronic voting in Russia. *Izvestia Saratovskogo University. Politologiya*, no 3, pp. 345–350 (in Russian)
- Zakuskin A.A. (2019) Introduction of electronic technologies into the Russian electoral process. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 3, pp. 277–281 (in Russian)

Zetzsche D. (2007) Virtual Shareholder Meetings and the European Shareholder Rights Directive — Challenges and Opportunities. CBC-RPS No. 29. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=996434> (accessed: 01.03.2021)

Zhiznenko O. (2020) How electronic voting of shareholders is developing in Russia and the world. Available at: URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e2aa3819a794768c792e071> (accessed: 04.02.2021) (in Russian)